

СЕРГЕЙ ФОМИЧЁВ

Мавзолей-2

КОРОТКИЙ РАССКАЗ

Сергей Фомичёв

Мавзолей-2

«Издательские решения»

Фомичёв С. Р.

Мавзолей-2 / С. Р. Фомичёв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746896-5

Принадлежность к номенклатуре открывает доступ в секретное Метро-2 и подземную Москву, созданную для удовлетворения любых нужд элиты. Но прежде чем стать одним из сильных мира сего, нужно посетить Мавзолей. Так уж здесь принято.

ISBN 978-5-44-746896-5

© Фомичёв С. Р.
© Издательские решения

Мавзолей-2

короткий рассказ

Сергей Фомичёв

© Сергей Фомичёв, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аркадий Фёдорович Холубеев покинул родную контору не прощаясь. Сослуживцы и подчинённые, ставшие в одночасье бывшими, даже не заметили его ухода, продолжая пялиться в экраны компьютеров. Теперь он и они принадлежали к разным мирам. Существовал мир бюджетников, клерков, мелких начальников, управляющих, в котором до сих пор барахтался и сам Холубеев, и существовал мир элиты, номенклатуры, подлинных сливок общества, мир, в который ему предстояло войти.

Можно было бы сказать, что Холубеев вытащил счастливый билет, но Аркадий Фёдорович в счастливые билеты не верил. Он ковал свою судьбу сам и произвёл достаточно много работы в деле подмазывания, лести, хитрости и интриг, чтобы ожидать пресловутый профит. Он даже затрундился предположить, какая из его, так сказать, инвестиций стала той соломинкой, что сломала преграду между мирами и открыла ему путь наверх. Лесть, знаете ли, дело такое. Её никогда не бывает много. Ведь от поклонов, как известно, спина не ломается. Так что любые перенесённые унижения Аркадий Фёдорович вспоминал едва ли не с улыбкой. Жизнь есть жизнь. И её надо прожить так, чтобы не было мучительно больно. Социальные лифты теперь не так шустры и просторны как прежде. Они скрипучи, вонючи, грязны и темны, продвигаются медленно с серьёзным риском сорваться в колодец.

Правда иногда, очень редко по счастью, перед глазами Холубеева возникали и другие картинки. Такие, которые даже самый отъявленный циник и пройдоха постарался бы поскорее забыть. Покончившие самоубийством от травли, спившиеся от безнадёги коллеги, все к чьему падению он приложил руку. Но девочка с разорванной грудью являлась ему особенно часто и оставляла особенную горечь после пробуждения. Он поймал тогда её предсмертный взгляд и не мог отделаться от него всю оставшуюся жизнь. Каждый момент триумфа, каждое ликование от его очередного успеха на пути к карьерным вершинам, омрачала эта картина. И он вдруг подумал, что может оно и к лучшему? Может именно она не давала ему расслабиться, впасть в опасное благодушие, в спокойствие и подставить конкурентам тонкую пульсирующую жилку на горле.

Так или иначе, сегодня он навсегда покинул скучную замшелую контору, чтобы пройти формальную инициацию и окончательно стать частью номенклатуры. Все предварительные тесты, экзамены и собеседования были успешно пройдены, а коварные ловушки преодолены. Так что Холубеев не боялся пресловутого срыва в последний момент. Он лишь слегка волновался, не зная, что конкретно его ждёт на инициации, о которой легко намекнул один из новых кураторов, призванный служить ему проводником в бурной жизни элиты на первых порах.

– Нужно просто пройти через это, – сказал товарищ Гордеев. – Поедешь на станцию Кремль-Тридцать, там тебя встретит профессор Миргородский и всё объяснит.

Всю предыдущую ночь Холубеев ворочался, размышляя, не вставят ли ему в мозг какой-нибудь хитрый чип, чтобы контролировать преданность, не подвергнут ли временной стерилизации, ведь всем известно, что поголовье элиты ограничено и бесконтрольная рождаемость может привести к кризису. Дети номенклатуры оставались в номенклатуре даже если рождались абсолютно бесталанными, даже если их предок проворовался или совершил политическую ошибку. Не прощалось высшим классом только предательство – это незыблемое правило и краеугольный камень стабильности. Именно поэтому так трудно было прорваться туда из низов. Именно поэтому сохранялась такая преданность среди тех, кто прошёл отбор.

Размышляя о социальных лифтах он вошёл в лифт обыкновенный. Холубеев много раз пользовался им, поднимаясь в офис и возвращаясь после работы на грешную землю, но впервые с ним была заветная карточка. Её он и вставил в едва заметное приёмное устройство после чего набрал на обычных кнопках, означающих для простых людей этажи, секретный код доступа. Пока Аркадий Фёдорович разглядывал себя в зеркале, лифт мягко пошёл вниз, проскочил лобби, как теперь называли старый добрый первый этаж, прошёл мимо двух уровней гаражей и одного уровня службы безопасности и, наконец, открыл двери на одной из подземных станций Метро-2.

За всю предыдущую жизнь он проехался этим транспортом лишь однажды, да и то с сопровождающим. Теперь же гордо показал именную карточку охраннику, что заменял турникеты на входе. Тот скользнул взглядом и ничего не сказал, только слегка кивнул, мол, проходите, товарищ. Не полез отчего-то сверяться с базой данных, кто тут такой незнакомый шастает – ведь наверняка знал в лицо почти всех, кто пользовался этой станцией. Холубеев даже слегка осерчал, что не смог порисоваться хотя бы перед служивым, однако, быстро взял себя в руки и даже обругал за ребячество.

Он вставил карточку в специальный терминал и набрал код станции. Терминал выдал ему маршрут и напечатал чек. Время прибытия нужного поезда в нём значилось с точностью до минуты, словно на железной дороге. Да и поезда в Метро-2 ходили по маршрутам, а не по линиям и, сев не на тот, можно было уехать чёрте куда. А ведь он пока что не везде имел допуск. А ну как въедет по незнанию во что-нибудь жутко секретное? От такой мысли его пробрала дрожь и Холубеев мысленно выругал себя за необоснованные волнения. Но до конца так и не успокоился. Слишком много новых впечатлений вокруг, вот фантазия и пошаливает.

После восстановления номенклатуры Метро-2 стало одной из главных её привилегий. Здешние поезда обладали мягкими кожаными креслами и столиками, с подключением к электропитанию и Закрытой Сети. Точнее, это как раз и была та самая всемирная открытая сеть, но поскольку для прочих граждан её на всякий случай закрыли, такое название казалось более уместным. И хотя езда не могла быть особенно долгой – не больше получаса даже из конца в конец мегаполиса, по вагону ходили стюардессы и предлагали напитки с закусками. Холубеев отказался, но заметил среди закусок и бутерброды с икрой и канapé со всякой экзотикой. Не поезд, а мобильный фуршет. Оно и правильно. Люди ведущие страну сквозь шторма мировых потрясений не должны отвлекаться на бытовые мелочи. Разумеется дело было не только в удобствах и закусках. Дело было в статусе. Аркадий Фёдорович оказался в том мире, куда вход большинству был заказан. По иронии небожители забрались глубоко под землю. Ну и что с того?

– Ваша следующая, – сообщила стюардесса и направилась к соседнему столику, где два бородатых инженера обсуждали какое-то секретное боевое устройство. То ли лазер, то ли ещё какой излучатель. Они громко спорили, показывали что-то друг другу на экране портативного компьютера, поворачивая его друг к другу, точно игроки в шахматы. Именно их разговор в большей даже степени чем само Метро-2, персональная карточка и стюардессы, заставил Холубеева на короткий миг ощутить принадлежность к чему-то великому. Ко всем этим пространствам от полярной тундры до тёплого моря, ко всему железу выпавшему осадками на Луне, Марсе, Венере, к каналам, шахтам, заводам, к грандиозным плотинам и несметным вооружениям. Но лишь на короткий миг. Потому что Аркадий Фёдорович Холубеев знал настоящую цену великим свершениям и тем, кто пользуется результатами таких вот бородатых энтузиастов. Быть может только учёные да инженеры, да и то далеко не все, ещё верили во что-то и тянули с этой верой всех остальных. Высшие же иерархии церкви и тем более управленческое звено номенклатуры, были напрочь лишены и этих рудиментов прежней системы. И успех гораздо чаще сопутствовал тем, кто, как и Холубеев, давно понял, что элита порочна в принципе, и вместо того, чтобы сопротивляться пороку, его нужно умело возвращать в себе. Культивировать. И только так! А ведь скольких наивных простаков он объехал элементарной демагогией, интрижкой, лестью или подставой. И где теперь он, а где те простаки? То-то и оно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.